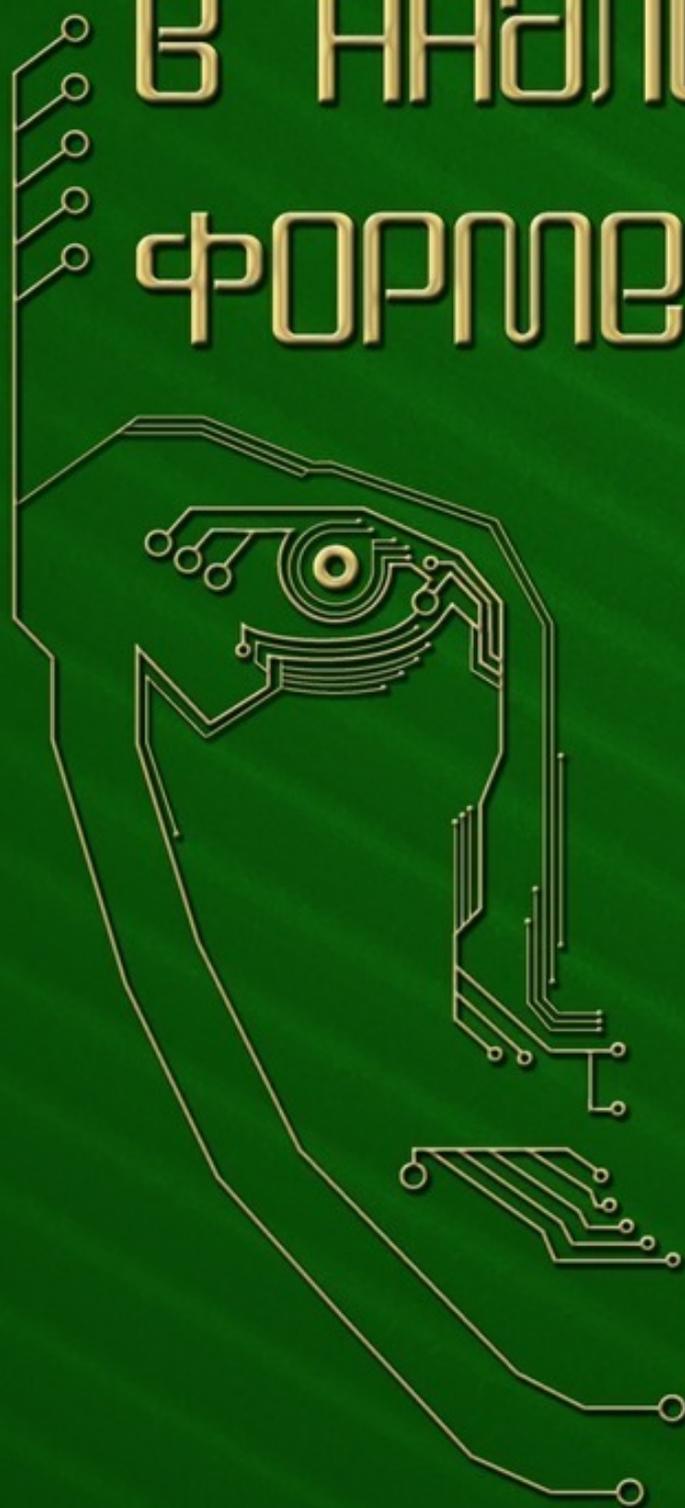

ЗТНОД

В АНАЛОГОВОЙ

ФОРМЕ

ЯРОСЛАВ

БАБКИН

Ярослав Бабкин

Этюд в аналоговой форме

«Издательские решения»

Бабкин Я.

Этюд в аналоговой форме / Я. Бабкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859752-7

Посткиберпанк-антиутопия. Миром гигантских мегаполисов правят всемогущие корпорации, с лёгкостью вмешивающиеся в судьбы людей. И горе тому, кто перейдёт им дорогу. Даже выжить в противостоянии с ними — и то не просто. А уж остаться человеком в мире, где новейшие технологии с лёгкостью меняют людские тела и души...

ISBN 978-5-44-859752-7

© Бабкин Я.
© Издательские решения

Содержание

Сокращение штатов	7
С чистого листа	13
Загородная прогулка	21
Непреложный закон жанра	28
Деловые люди	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Этюд в аналоговой форме

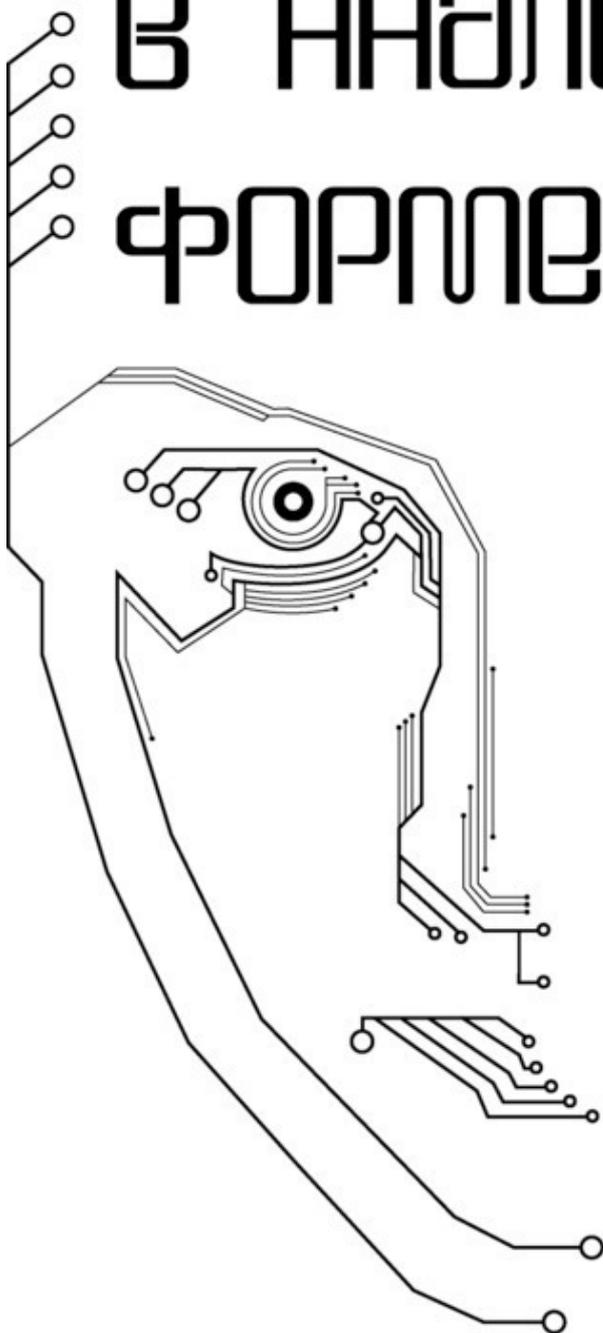
Ярослав Бабкин

© Ярослав Бабкин, 2017

ISBN 978-5-4485-9752-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЭТЮД В АНАЛОГОВОЙ ФОРМЕ

ЯРОСЛАВ
БАБКИН

Сокращение штатов

В ожидании нужного этажа Отто Меш мог обстоятельно и не торопясь рассмотреть своё отражение в зеркальной стене лифта. Результат его, в общем, удовлетворил. Костюм выглядел идеально строго, выражение гладко выбритого и несколько костлявого лица было в меру деловым и в должной степени лишено каких-либо эмоций. Он надел очки-гарнитуру и тщательно разгладил короткую причёску. Теперь всё именно так, как и должно быть. Дверь бесшумно распахнулась, и он шагнул в ярко-освещённую приёмную.

Дежурным секретарём, как и всегда по понедельникам, была Мария. Девушка казалась ему довольно симпатичной. И он даже подозревал, что в какой-то степени взаимно. К его глубокому сожалению, сам Отто крайне скверно представлял себе, как в этом точно убедиться. А предпринимать какие-либо действия, не убедившись совершенно точно в их необходимости и результативности, он крайне не любил.

– Ассистент-шеф у себя?

– Ришар тебя ждёт, – она перевела взгляд на мониторное стекло над столом, – уже полминуты как.

– Лифт задерживался, – смутился Отто, – пришлось дожидаться...

Девушка лишь молча кивнула ему в сторону двери.

Ассистент-шеф службы безопасности Ришар Буланже был худощавым, спортивного телосложения человеком с густой шапкой кудрявых волос и двумя искусственными глазами. При каких обстоятельствах он лишился натуральных, или же отчего решил заменить их имплантами, шеф никогда не уточнял. Среди особо безответственных и неуважительных к началству сотрудников ходили слухи о том, что он это сделал, чтобы получить более устрашающий взгляд. Или обзавестись рентгеновским зрением. Впрочем, вторая версия явно была придумана исключительно с целью смущать молодых сотрудниц. Насчёт первой Отто уверен не был.

– Присаживайтесь, – шеф отодвинул в сторону стекло монитора, заслонявшее от него посетителя, и указал на стоявшее перед столом кресло.

Отто насторожился. Босс явно был настроен поговорить по душам.

– Большое спасибо, – вежливо поблагодарил он, осторожно присаживаясь на краешек сиденья.

– Вы ведь уже в курсе, мой дорогой Отто, что в ближайшее время нас ожидает плановое сокращение?

Тот кивнул. Дела фирмы шли очень неблестяще и леденящие душу слухи о предстоящих увольнениях будоражили комнаты отдыха уже давно.

– Буду краток, – взгляд стеклянных объективов ассистент-шефа не выражал абсолютно ничего, и это действительно слегка пугало, – вы, Отто, один из основных кандидатов нашего отдела...

Ришар вздохнул и сложил руки на столе перед собой, ожидая реакции.

– Но, – Отто не столько испугался, сколько удивился, – ведь согласно регламенту, сокращению подлежат наименее ценные сотрудники?

– Именно, – кивнул шеф, бесстрастно посверкивая объективами в холодном офисном свете.

– Однако мой послужной список... – растерянно пробормотал Отто.

– Не самый лучший, скажем честно.

– Но и не самый худший. Агент Скорсоне, например...

Ему на секунду показалось, что даже объективы шефа попытались выразить некую эмоцию. И этой эмоцией было разочарование.

– Вы действительно не понимаете, мой дорогой Отто, что привычка агента Скорсоне по выходным играть в теннис с аттендант-шефом Кастракисом куда сильнее влияет на его ценность как сотрудника, нежели дюжина проваленных им заданий?

– Но это неправильно, – возмутился Отто, – вы обязаны вмешаться!

Ассистент-шеф Буланже тяжело вздохнул и покачал головой.

– Вы неисправимы...

– Но как младший по отношению к Кастракису начальник вы, согласно инструкции, обязаны в том числе и обратить внимание вышестоящего руководства на его... – начал было Отто.

– Со своими обязанностями я разберусь и без ваших указаний, агент Меш, – холодно оборвал его Буланже.

– Извините, – моргнул Отто, – прошу прощения, если я нарушил субординацию, но тем не менее...

– Отто, – почти отеческим голосом произнёс ассистент-шеф, – я отношусь к вам достаточно хорошо. В конце концов, в любом отделе должен быть свой... как бы это сказать... отличающийся от прочих... сотрудник. К тому же, если честно, вы не настолько уж безнадежны. Но у меня тоже есть начальство. И оно требует от меня списков на увольнение. И здесь важно не кто из сотрудников работает хуже всех, а чьё увольнение создаст минимум осложнений. Вы меня понимаете?

– Боюсь, что не до конца, шеф...

Буланже снова вздохнул. Вокруг его объективов собрались морщинки, но понять какие мысли и чувства таились за их просветлённой оптикой, было невозможно.

– Короче, Отто. Я даю вам задание. Очень простое задание. И очень важное задание. Если вы с ним справитесь, я смогу указать на это при обсуждении кандидатур на сокращение. Понятно?

– Да, шеф. Что я должен сделать?

– Практически ничего. Пойти в клуб, найти человека и передать ей сообщение. Проследить, чтобы она выполнила то, что там будет сказано. Вернуться и доложить. Ясно?

– Так точно, шеф.

– Подробности будут в вашей персональной директории в сети через пару минут. Я лично прослежу, чтобы Маша переслала вам всё необходимое.

На выходе секретарь его окликнула.

– Всё прошло нормально?

– Просто отлично, – кивнул погружённый в размышления Отто, – шеф просил тебя выслать мне подробности задания. Как можно скорее. Мне срочно надо идти. Поговорим как-нибудь позже.

На лице девушки возникло едва заметное разочарование, но агент Меш его не заметил.

День выдался отменно жарким. И хотя, если верить часам, дело уже шло к вечеру, температура даже и не думала падать. Строгий костюм Отто медленно, но верно брал на себя функции мобильной сауны. Увы, положение обязывало. «Пентацикл агротранспорт» была маленькой, но гордой корпорацией, и сотрудник её службы безопасности был обязан выглядеть солидно.

Искомое заведение находилось в совершенно незнакомом Отто секторе, однако карта района была предусмотрительно загружена Марией в его очки-гарнитуру, так что никаких проблем с поисками не возникло. Тем паче толпившиеся у входа люди значительно облегчали выявление объекта на местности. Клуб располагался на третьем ярусе, что указывало на его достаточно хорошую репутацию и высокий, во всех смыслах, статус.

Из открытых дверей доносилась обычная клубная какофония звуков, сливавшаяся в неразборчивый, но довольно громкий шум. Отто просто органически не переносил шума.

Даже к музыке он относился с некоторым подозрением. Но работа есть работа. Он решительно протиснулся через толпу у входа, предъявил охране свою карточку сотрудника и оказался внутри.

Там оказалось ещё жарче. Костюм Отто явно стал задумываться о смене амплуа на влажную турецкую баню. Ещё в клубе было довольно скверное освещение и просто до неприличия много звука. И кто только придумал эти свето-цветовые эффекты? И какой идиот решил весь этот шум считать музыкой?

Тяжело вздохнув, Отто кое-как подстроил светофильтры на очках и занялся поисками объекта. В предоставленных секретарём материалах была лишь не слишком чёткая двумерная фотография в профиль, но Отто совершенно заслуженно гордился своей отличной памятью. Она не подвела его и на этот раз.

Объект сидел за одним из столиков и о чём-то беседовал с вальяжным и слишком вызывающе, по крайней мере на вкус Отто, разодетым типом. Лицо типа обрамляли довольно пышные для ещё молодого человека тёмно-каштановые бакенбарды, частично скрывавшие длинный тонкий шрам, начинавшийся над правой бровью, пересекавший глаз и уходивший куда-то на щёку. Глаз выглядел собственным, а шрам явно не хирургическим. При иных обстоятельствах Отто подумал бы о последствиях неосторожного обращения с ножом. Причём ножом, находившимся в руке другого человека, причём человека, настроенного определённо не слишком дружелюбно...

Странно, в этом квартале поножовщины не были в моде. Люди, склонные для выяснения личных отношений прибегать к различным подручным средствам и бытовым предметам, обычно держались несколькими уровнями ниже. В этих же местах предпочтение отдавалось боксу по переписке, доносам начальству и мелким гадостям в социальных сетях. По сути это была самая безопасная часть мегаполиса – где оружие и мордобой уже моветон, а прибегать к услугам специальных служб и сомнительных агентств ещё не по карману.

Проанализировав типа со шрамом и бакенбардами, Отто сосредоточил внимание не объекте. Это была довольно худая, даже миниатюрная девушка, одетая необычно обильно для этого места и погоды – в брюки и блузку с длинными рукавами, да ещё и с абсолютно немодной и слегка ассиметричной густой и длинной причёской.

– Каролина Кристи, так же известная под именем Акула? – сухо поинтересовался Отто у объекта.

Девушка вздрогнула и резко повернулась, одновременно подавшись назад и чуть сжавшись.

Теперь чуть заметно вздрогнул уже сам Отто. До того – и на фотографии, и в клубе он видел в основном её левый профиль. Поэтому то, что представляло её лицо справа, оказалось для него неожиданностью. Большую часть виска занимал внедрённый в кожу синеватый металлический диск, обрамлённый чуть выступающим кольцом с какими-то номерами и фабричными индексами, едва заметными в боковом освещении. От диска расходились по лицу металлические полоски, заканчивавшиеся каплевидными утолщениями – одна на скуле под глазом, вторая над бровью, ещё несколько терялись вверху, под причёской. Сзади вся это конструкция была ограничена парой скобок, скрывавшихся в ухе.

– «Теперь понятно, отчего у неё такая идиотская причёска» – подумалось Отто.

Вообще-то подавляющее большинство обладателей имплантов старались всячески это замаскировать, а не выставлять напоказ. Нет, были, конечно, любители всеми силами изобразить из себя роботов из старинных фантастических романов, но девушка явно не выглядела участницей этой механизированной тусовки.

– Д-д-да... – голос у девушки был вполне естественный, без встроенных микрофонов, и чуть дрожал.

Тип со шрамом нахмурился.

– Тебе чего, пижон?

Отто проигнорировал это замечание.

– У меня для вас важное сообщение, госпожа Кристи.

– Если что, я могу спустить это ходячее недоразумение с лестницы, – предложил девушке тип со шрамом, – довольно деланно приподнимая неповреждённую бровь.

Отто оценил его весовую категорию и подумал, что, пожалуй, вряд ли у типа это так уж легко получится...

– Нет, Себастьян, не надо. Что за сообщение? От кого?

– Я должен только передать, – деловито уточнил Отто, – подробности не входят в моё задание.

– Как, однако, далеко шагнула наука, – усмехнулся тип со шрамом, – не думал, что им уже удалось сделать роботов настолько похожих на живого человека... внешне...

Отто снова его проигнорировал. Вместо этого он достал из кармана мобильный коммуникатор и протянул его Каролине.

Девушка нерешительно мялась. Тип со шрамом с явным подозрением смотрел на коммуникатор.

– Может всё-таки с лестницы? – произнёс он уже куда менее решительным тоном.

Отто показалось, что тот как-то едва заметно отодвигается, явно пытаясь занять положение, чтобы девушка оказалась между ним и подозрительным коммуникатором.

– Нет. Я посмотрю, – Каролина рывком схватила устройство и нажала на сенсорный экран.

На матовой поверхности на секунду появилось лицо человека. Он начал что-то говорить, но девушка сразу же выключила устройство.

– Вы не хотите его выслушать, госпожа Кристи? – поинтересовался Отто.

– Я уже всё... э... поняла.

Она явно смутилась и быстро отдала коммуникатор.

– Мне надо ненадолго отлучиться, – сказала она типу с бакенбардами.

Тот сразу напрягся, став похожим на взявшего след сеттера.

– Куда? Зачем? Мы ещё не договорили... м-м-м... то есть я хотел сказать, вечер только начинается и мы могли бы провести его куда приятнее без лишних прогулок.

Вид взявшей след гончей моментально испарился и вместо него Себастьян был теперь сама любезность и воплощение флирта.

– Подожди меня здесь, – девушка поднялась из-за стола.

– Я могу вас проводить, – уточнил Отто.

Строго говоря, это не входило в выданное ему задание, но он счёл, что в данном случае проявить инициативу в трактовке распоряжения «убедитесь, что она сделает, что там сказано» было оправдано.

– Ты уверена, что всё в порядке? – Себастьян снова насторожился.

– Конечно. Мне нужно встретиться с моим... со старым другом.

Она быстро зашагала к выходу, ничего не ответив на предложение Отто. Тип со шрамом проводил её взглядом и посмотрел на Отто, явно пытаясь испепелить того на месте.

Агент Меш даже не счёл нужным пожать плечами и лишь двинулся за объектом к установленному месту встречи.

Судя по выданным ему инструкциям, девушке следовало встретиться с неким человеком в боковом переулке возле клуба, рядом с вертикальной трассой. Убедившись, что встреча состоялась, он мог отправиться с докладом к шефу. Каролина направилась именно туда. Всё шло строго по плану. Отто любил, когда всё шло по плану.

Переулок был довольно узкий и совершенно безлюдный. Судя по карте в навигаторе, он вёл в тупик, точнее в лабиринт проходов на заднем дворе клуба, в силу чего представ-

лял интерес в основном для работников ассенизационных и мусороуборочных служб. С одной стороны проход ограничивала глухая стена, с другой – предохранительный отбойник вертикальной трассы. Сверху нависала пешеходная галерея следующего яруса. Словно для создания полного впечатления того, что они оказались в запертом ящике, вход в переулочек наполовину загромождал неудачно припаркованный фургон.

Отто подумал, что стоило бы обратиться в региональную службу управления движением. Водитель фургона нарушил минимум три пункта универсальных дорожных правил. Однако выполнение задания было важнее, и он решил отложить звонок в локальную полицию на будущее.

Дойдя до середины прохода, девушка остановилась и растерянно огляделась. Кроме неё и Отто в переулочке никого не было.

– Что это ещё за шутки? – девушка зло посмотрела на растерянного агента.

Ответить тот не успел. Из фургона буквально выпрыгнуло несколько человек, судя по выражениям лиц, настроенных крайне решительно. Один из них держал большой пластиковый мешок, у другого в руках виднелся компактный медицинский инъектор.

– Каролина испуганно вскрикнула.

Применение силы не входило в задание Отто никаким пунктом, но обязанность гарантировать встречу в случае, если контрагент задерживается, явно инструкциями предусматривалась.

– Бегите, я их задержу – крикнул агент и попытался по мере возможностей воспрепятствовать нападавшим.

Сказать, что это ему удалось, было бы слишком смелым. Серия ударов в солнечное сплетение, челюсть и скулу достаточно быстро уложили его на асфальт. Максимум что он успел – это подсесть одного из противников неожиданной подножкой, а второго ухватить руками за брюки. Оба повалились прямо под ноги остальным – проход был достаточно узок – создав в переулочке живописную кучу малу, нервно клубившуюся на асфальте и оглашавшую окрестности многоголосой нецензурной бранью.

Девушка проявила сообразительность и смогла воспользоваться образовавшимся замешательством крайне эффективно – стремительно нырнув в лабиринт задних проходов. Бросившиеся в погоню преследователи, судя по долетавшим выражениям и грохоту падающих мусорных контейнеров, успеха не достигли. Отто это стоило ещё серии пинков по разным частям тела, но в целом интерес к его персоне атакующие утратили, и, достаточно быстро погрузившись в фургон, отбыли с места событий.

Тяжело кряхтя и цепляясь за окружающие предметы, агент Меш встал на ноги. Совсем недавно ещё идеально выглаженный костюм был приведён в совершенно непотребное состояние, кроме того агента терзали серьёзные подозрения, что по ходу дела ему сломали как минимум одно ребро.

– Небольшие разногласия с деловыми партнёрами? – ехидно поинтересовался возникший словно из ниоткуда Себастьян.

Отто поднял взгляд на лицо со шрамом и бакенбардами. Его обладатель был явно раздражён.

– Понятия не имею, что это за типы, – пробормотал Меш, сияясь не очень заметно раскачиваться.

– Значит, происки конкурентов, – хмыкнул собеседник, – ну или ты мне просто врешь... Неважно. Твоя выходка только что принесла мне самый крупный убыток за этот год и создала огромные проблемы. Немного утешает лишь то, что тебе девчонка тоже не досталась.

Прежде чем Отто успел что-то понять и ответить, тот развернулся и скрылся за углом.

Багровое от ярости лицо ассистент-шефа Буланже контрастировало с пустым и бесстрастным выражением его объективов, вызывая сильный дискомфорт у любого, кто мог видеть эту сюрреалистическую картину. В данном случае единственным зрителем был агент Отто Меш.

– Я дал тебе самое простое задание! Специально для тебя созданное! Нужно было просто следовать инструкции. Строго следовать инструкции и ничего больше!

– Но... – виновато пробормотал агент.

– Что «но»? Где в твоём задании хоть строчка... хоть полстрочки о том, что ты должен был вмешаться и воспрепятствовать захвату объекта? Покажи мне этот параграф твоего задания!!

– Я думал...

– Ах, он думал? А тебе было приказано думать? – ассистент-шеф всплеснул руками, вылез из-за стола и прошёлся по кабинету, – когда надо хоть немного думать – так он ходячая инструкция, но когда в кои-то веки нужно было просто исполнять, он решил подумать... Великолепно! Я потрясён!!

– Я могу исправить...

– Что ты можешь исправить? Ничего ты не можешь исправить. Мы сорвали важнейший заказ. И не просто чей-то заказ. Мы сорвали поручение материнской корпорации! Ты хоть представляешь себе, какого масштаба это катастрофа? Какой удар по престижу компании?

– Можно попытаться отыскать сбежавший объект. Я даже готов...

– Нет, тебя это уже больше не касается.

Шеф Буланже вернулся за стол, извлёк из ящичка микрофибровый платочек и тщательно протёр свои искусственные глаза.

– Мне очень жаль, – продолжил он, убрав микрофибру обратно, – но руководство компании жаждет крови. И это будет твоя кровь, Отто. Я ничем не могу тебе помочь, как бы не старался. С этого момента ты уволен по статье о служебном несоответствии...

– Это несправедливо! Я следовал инструкции о возможном проявлении инициативы!

– Я пытался им объяснить, но это уже политика. Генеральному надо как-то оправдываться за провал перед большими боссами. Мы не настолько мощная корпорация, чтобы позволять себе злить наших патронов.

– Но я же...

– Ничего личного, Отто, – голос шефа снова приобрёл отеческие нотки, – я просто не смог ничего сделать. На выходе сдашь свои идентификационные карточки Марии. Твоя регистрация уже аннулирована, так что доступа в корпоративную сеть у тебя больше нет, попросишь, чтобы охрана тебя проводила и выпустила через систему безопасности на выходе. На выезд из корпоративного жилья у тебя двое суток. Надеюсь, у тебя не так много вещей. Мне очень жаль, Отто. Действительно очень жаль. Из тебя бы мог получиться отличный агент.

С чистого листа

Слова Марии дошли до него не сразу. Вышедший из начальственного кабинета Отто находился в слегка отрешённом состоянии. Ещё не до конца сознавая, что всё это происходит именно с ним.

– Ты слушаешь? С тобой всё в порядке?

– Да-да. Отлично. В полном порядке. Вот мои идентификационные карты...

Девушка посмотрела на него с жалостью.

– Они полные идиоты, раз решили уволить именно тебя. Я уверена, ты очень быстро найдёшь себе новую работу. Просто моментально. В какой-нибудь большой и престижной корпорации. Эти придурки не должны просто так разбрасываться людьми. И... – она едва заметно сглотнула, – ты ведь не станешь делать никаких глупостей?

– Глупостей? – не понял Отто.

– Ну да, – девушка смутилась, – уволенные сотрудники могут иногда себя вести очень-очень глупо. Что-нибудь такое сделать. С другими или с собой. Даже...

Она замялась.

– Что даже? – в этот момент Отто был крайне туп и недогадлив, хотя и в обычном состоянии разгадывание женских намёков было, прямо скажем, не самой сильной его стороной.

– Ничего, – помотала головой Мария, – и ещё.

Она понизила голос и огляделась.

– Даже не вздумай искать ту... ну ту девушку.

– Я, в общем-то, и не собирался, – сказал Отто совершенно честно, ибо мысль нарушить прямое указание своего, даже уже бывшего начальника элементарно не пришла в его голову.

Судя по всему, Мария ему не поверила.

– Я кое-что слышала – она снова оглянулась и понизила голос ещё сильнее, – они обсуждали, как быть. Говорили что-то о частных сыщиках, наёмниках и... мне даже показалось, что они упомянули Астрид.

– Не может быть, – Отто как-то автоматически тоже перешёл на шёпот, – это всё не может быть настолько серьёзно.

– Но это так. Просто забудь. Найди себе какую-нибудь работу. И где-нибудь подальше. Лучше на другом материке.

Заметив входившего охранника, секретарь приняла бесстрастный вид.

– Всё отлично, тебя проводят. Будь молодцом и напиши сразу, как устроишься. Надеюсь, мои координаты в сети ты помнишь.

Вещей у Отто Меша действительно было немного. Не считая того, что можно было выбросить или оставить, набралось всего на пару не самых больших чемоданов. Теперь эти чемоданы стояли на тротуаре, навеяв печальные мысли о том, что делать дальше.

– Переезжаешь? – голос был определённно знаком, – или в отпуск собрался?

– Меня уволили, – автоматически ответил Отто, оборачиваясь.

Перед ним стоял давешний тип из клуба с бакенбардами и шрамом.

– Себастьян Фирейра, торговец, – представился тот, – говорю сразу, я не переносу, когда меня называют Перейрой...

– Как ты меня нашёл? То есть я хотел сказать, Отто Меш, агент... в смысле безработный.

– Сочувствую.

– Но как ты меня нашёл? – Отто был не из тех, кого легко было сбить с мысли.

– Это было не слишком сложно, если знаешь нужных людей.

– Нужных? И кого же...

- А вот это мой личный секрет. Уж извини.
- Себастьян Фирейра внимательно оглядел Отто и его скарб.
- Я хочу сделать тебе деловое предложение.
- Мне? Предложение? Но я же... я же...
- Безработный? И что с того?

В сознании Отто понятия «деловое предложение» и «безработный» определённо отказывались находиться поблизости друг от друга. Хотя его собеседника это, похоже, ни капельки не смущало.

– Мне нужна та девица. Которую ты вытащил у меня из-под носа в клубе. Тебе же, я думаю, – он ещё раз оглядел чемоданы Отто, – она теперь вряд ли понадобится. Полагаю, на службе тебя всё равно не восстановят, а вот некоторую вполне материальную помощь за успех я тебе гарантирую.

- Не понял?

Себастьян посмотрел на него с выражением сочувствия и разочарования. Как на ребёнка или слабоумного.

– Хорошо. Буду говорить проще. Ты сможешь мне найти Каролину, а я тебе за это хорошо заплачу.

- А почему ты решил, что я смогу тебе помочь?
- Ты же должен что-то о ней знать? Либо твои бывшие коллеги.
- А если я не захочу?

– Ты же вроде только что говорил, что потерял работу? Мечтаешь о романтической жизни в картонной коробке где-нибудь на подуровнях? Ты вроде не выглядишь настолько богатым, чтобы всерьёз верить в идиллию и романтику «простой и естественной жизни».

Отто почесал в затылке. В конце концов, выходное пособие было более чем скромным, а с чего начинать поиск нового места он себе толком не представлял. На «Пентацикл агро-транспорт» он работал с отрочества и даже мысли о смене нанимателя ему никогда в голову не приходило.

- Хорошо. Я согласен.
- На лице Себастьяна появилось странное выражение.
- Кажется, я начинаю понимать, за что тебя уволили...
- За что?

– Нормальный человек в твоей ситуации сначала бы спросил «какова моя доля?»... Но, хорошо, я ничуть не против обсудить это позже.

Жилище Себастьяна располагалось на первом уровне. Не подуровни, конечно, но на роскошь рассчитывать уж явно не приходилось.

– Учти, – заметил гостеприимный хозяин, пока Отто таскал чемоданы от машины, – я даже не возьму с тебя квартирной платы...

– Но, как я понимаю, она будет учтена при начислении моей, так ещё и не обсуждённой, доли?

– А ты сметливее, чем мне показалось. Не то, чтобы я намекал на что-то, но в твоих прямых финансовых интересах помочь мне найти девочку как можно скорее. Ты понимаешь, о чём я?

- Естественно, – Отто поставил чемоданы у входной двери и наконец-то распрямылся.
- Себастьян кликнул пультом, и дверная панель с явственным скрипом отползла в сторону.
- Можешь называть это моим логовом, – не без гордости заметил он.

Название было исключительно точным. По крайней мере, от помещения определённо веяло чем-то зверино-первобытным. И веяло, надо сказать, довольно таки густо и насыщенно...

– Тут что, со времён глобального потепления не убирали, – пробормотал Отто, пытаясь дышать ртом.

– Понятия не имею, – совершенно серьёзным тоном заметил хозяин, – но с тех пор как я сюда въехал, домовладелец точно никого не присылал. Впрочем, это его проблемы, не мои...

– Ты уверен? – Отто перешагнул порог и осторожно начал двигаться вглубь квартиры, на всякий случай внимательно глядя себе под ноги.

– Ты что, намекаешь, что я должен был сам этим заниматься? – слегка возмутился Себастьян.

– Да нет, подумалось просто...

– Заноси чемоданы. И да – насчёт запаха. Тут прямо за окном магистральный мусоропровод с верхних уровней. Только благодаря ему мне и удалось снять такие шикарные апартаменты за бесценок. Поначалу мутит немного, но быстро привыкаешь... Можешь обосноваться в задней комнате. Только сначала бутылки и коробки пустые оттуда выкини. Делами займёмся завтра.

Спал Отто скверно. Духота, жара, непривычный жёсткий диван. Большую часть ночи он провёл в неприятном состоянии, когда вроде бы и не спишь, но в то же время и не бодрствуешь. Периодически он всё же впадал в забытье и тогда ему что-то снилось. Что именно Отто не помнил, но отчего-то точно знал, что это было что-то малоприятное. Лишь к утру он погрузился в относительно глубокий сон, из которого был вырван страшным грохотом.

Подскочив на диване, Отто смог лишь понять, что вся квартира сотрясается мелкой дрожью в такт всё нарастающему гулу. Басовые нотки уходили куда-то за границу чувствительности слуха, сводя желудок спазмом. Стёкла и посуда стеклянно дребезжали.

Добравшись до соседней комнаты, он потряс за плечо мирно посапывавшего Себастьяна.

– А, что? Где? – тот попытался достать что-то из-под подушки, но, чтобы это ни было, его там не оказалось, – проклятье, куда задевался мой... что случилось?

– Не знаю. Но мне кажется, что стена вот-вот обвалится. Видимо какой-то взрыв в опорных структурах квартального блока. Возможно скопление газа, или какие-нибудь межкорпоративные разборки...

Грохот достиг апогея и начал стихать, дробясь тяжким эхом.

– Ты об этом что ли? – Себастьян кивнул куда-то в сторону окна.

Отто кивнул.

– Это утренний сброс. Я ж тебе говорил, что у нас за стеной мусоропровод. Спи...

Он ещё что-то недовольно проворчал и снова уткнулся в подушку. Отто мрачно вернулся в свою комнату, но заснуть уже не смог.

Продравший к обеду глаза Себастьян не без удивления оглядел плоды его утреннего труда.

– Пожалуй, я даже уменьшу вычитаемую из твоей доли сумму квартирной платы. Кстати, похоже, ты сможешь сделать отличную карьеру в службе уборки...

Отто пропустил заключительную часть фразы мимо ушей и добавил.

– Ещё я отремонтировал чистящего робота. Судя по тому, как забились его пылесборники и фильтры, ты явно подобрал его на какой-то стройке. Не верю, что одной автоуборкой квартиры беднягу можно было довести до подобного состояния. Как ты вообще можешь жить в таком хаосе?

– Зато всё под рукой... Кстати, ты не видел моего зеркальца для бритья?

– Если ты про тот осколок авиационного устройства заднего вида, то боюсь, мне пришлось его выбросить...

Себастьян бросил на него мрачный взгляд.

– Я тебя определённо перехвалил. Давай так – я ничего не имею против уборки, но прежде чем ты что-нибудь начнёшь выбрасывать, пожалуйста, ставь меня в известность. Не то чтобы это было моё любимое зеркальце, но я к нему как-то уже привык...

Позавтракав, они перешли к делу.

– Наша задача, – уточнил Себастьян, отправляя в большую коробку с мусором одноразовую тарелку, – выйти на эту девушку, Каролину Кристи. К сожалению, все ведущие к ней ниточки были тобою оборваны самым грубым образом. У меня не осталось никаких зацепок.

– Это я уже понял. Иначе я бы не был тебе нужен. К сожалению, у меня тоже практически нет никаких её контактов.

– Но ты, по крайней мере, в курсе о содержании той записи. Которой ты вызвал её в тот переулок.

– Увы, – Отто покачал головой.

Себастьян выглядел слегка потрясённым.

– То есть ты хочешь сказать, что ты отнёс ей записку, которую даже не посмотрел?

– Конечно, – пожал плечами бывший агент Меш, – а что не так?

Себастьян с тихим стоном оперся рукой о лицо и произнёс что-то неразборчивое. Потом тяжело вздохнул.

– Ну, ладно. А тот, кто дал тебе эту записку? Может хотя бы он в курсе?

Отто задумался.

– Мария. Возможно. В любом случае у неё могут быть какие-то сведения или контакты. Но она ничего не скажет.

– Девушка? Ничего не скажет? Не смейся. Немного обаяния и она расскажет даже то, чего сама не знает... Ты можешь организовать мне встречу с ней?

Отто на секунду представил себе Машу и Себастьяна, и ощутил какое-то странное колющее чувство.

– Нет. Пожалуй, мне она будет доверять больше. Я поговорю сам.

Торговец Фирейра посмотрел на него с явным скепсисом. Но возражать не стал.

Встречу Мария назначила в маленьком уютном кафе на средних уровнях. В зале царил подсвеченный синим полумрак, сквозь который беззвучно скользили механизированные официанты, посверкивавшие зеленоватыми огоньками дисплеев. В скрытых динамиках играла тихая ненавязчивая музыка.

– Я же тебе говорила – забудь. Ты сможешь найти другую работу, Отто.

– «Пентацикл» – единственное, что я знаю. Я работал на неё с пятнадцати лет. Мой отец работал на неё всю жизнь. Куда мне идти?

– Я понимаю... но это всё очень серьёзно. Поверь мне.

– Верю. Но это мой единственный шанс. Если я верну им сбежавший объект, шеф Буланже должен будет меня восстановить.

– Он восстановит. Уверена. Но это слишком опасно.

Она отставила узкий высокий стакан с каким-то напитком довольно-таки радикального зелёного цвета.

– Ты даже не представляешь себе, насколько это опасно.

– Это не важно. У меня нет другого выхода.

Мария опустила глаза.

– Я и не думала, что ты такой храбрый. Хорошо. Я скажу.

Она скомкала в пальцах салфетку.

– Это внутренняя информация, и, в общем, я ведь даже не должна её знать...

– Всё останется между нами... ну... э-э... да, между нами.

Отто ощутил укол совести, ведь Себастьяну придётся рассказать и тогда выйдет, что он соврал. И это его огорчало. Впрочем, девушка вроде бы ничего не заметила. В синеватом полумраке было нелегко разглядеть эмоции на лице собеседника. По большому счёту даже и само лицо было не слишком-то легко...

– В общем запись, которую тебе передали, была получена от некоей Ханнелоры Кристи. Пенсионерки. Проживает в санаторном блоке корпоративного госпиталя торговой корпорации «Золотой Кадуцей». Восьмой сектор, палата номер пять.

– Отлично. Что ещё?

На лице девушки появилось лёгкое разочарование.

– У меня хорошая память на адреса, – заметила она и взялась за стакан, – нет, больше ничего. Информация была закрыта и распространялась исключительно по каналам службы безопасности с грифом «только для руководства».

– Ты даже не представляешь, насколько я тебе благодарен, Маша.

– Правда? Кстати, ты слышал про новую голографическую картину «Пламень Ашшурбанипала»? Говорят, очень увлекательно. Что-то историческое...

– Возможно. Я не поклонник приключений. Хотя фильм наверняка уже можно скачать...

– Подобное надо смотреть только на большом экране.

– Может быть. Извини, мне уже надо идти. Я могу проводить тебя до остановки экспресса, если хочешь.

– Нет. Спасибо. Я ещё здесь посижу...

Отто показалось, что девушка чем-то огорчена. Но он счёл, что это просто эффект синего освещения.

Себастьян отвлёкся от разглядывания трёхмерной карты города, парившей над экраном настольного компьютера.

– Ничего сложного, я думаю...

– Ничего сложного? – возмутился Отто, – Ну да. «Золотой Кадуцей» – трансконтинентальная корпорация первой величины. К ним так просто не подступиться.

– Не усложняй. Ты отлично можешь представиться любящим внуком, желающим навестить родную бабулю. Думаешь, кому-то будет охота это проверять? В нашем секторе мегаполиса живёт больше десяти миллионов потенциальных внуков и внучек.

– Что такое десять миллионов жителей для современной поисковой системы?

– Ты забываешь главное, Отто – человеческий фактор. Пропускать тебя будет всего лишь дежурный клерк. А он – просто человек. Следовательно, ленив и не любопытен. Будь достаточно убедителен, и он не станет ничего проверять. Либо поверит в ошибку или сбой системы.

– Ну, хорошо. А сама старушка? Она тоже поверит в историю о внуке?

Себастьян вздохнул.

– В других обстоятельствах я бы предположил, что имею дело с идиотом. Но поскольку время от времени ты всё же таки выказываешь некоторые признаки интеллекта, полагаю, что дело исключительно в неопытности...

Отто нахмурился, но от ответа воздержался.

– Старушке ты представишься сотрудником социальной службы «Золотого Кадуцея». Для этого ты идеальная кандидатура.

– Почему идеальная? – удивился Отто.

– Потому, что у тебя на лице огромными моргающими неоновыми буквами написано «официальный представитель большой конторы». О лучшем даже нельзя мечтать.

– Но она не поверит. Мне же нужно будет как-то удостоверять свои полномочия!

– И какие проблемы?

Себастьян вытащил откуда-то из-за кровати большую коробку и высыпал на стол кучу пластиковых идентификационных карт.

– Вот эта, пожалуй, сойдёт, Выглядит достаточно солидно, но не слишком вызывающе... – немного поковырявшись в этой груде, он протянул ему серо-голубую карту с мерцающим голографическим чипом.

– Но... это же подлог!

– И что? Тебе деньги нужны?

Отто сглотнул. Деньги ему были нужны.

– Но это не та карта. Она не пройдёт проверки!

Фирейра снова вздохнул и посмотрел на него как на маленького ребёнка.

– Ты часто предъявлял своё удостоверение, пока был агентом?

– Конечно. И его регулярно проверяли.

– Это в офисе. Где под рукой сканер. А вот скажи, как часто пробивают карту по сети простые люди? Можешь вспомнить?

Отто задумался. И вспомнить не смог.

– Практически никогда. Верят так.

Себастьян лишь усмехнулся.

В призрачном голубом объёме за стеклом плавали трёхмерные рыбки. Голографический проектор был довольно старым, и картинка иногда нервно вздрагивала.

– Я как-то спрашивала о настоящих, – флегматично заметила пожилая женщина, – в конце концов это не очень-то и дорого по меркам этой компании... Но кто в наше время даже помнит о реальных рыбах?

Отто вежливо пожал плечами.

– Вы то точно не помните, – продолжала Ханнелора Кристи, – вы ещё слишком молоды. А вот я застала старое время.

Она мечтательно прикрыла глаза.

– Даже подумать немислимо, но тогда это всё, – она обвела рукой комнату, – казалось нам фантастической сказкой. Далёким и несбыточным будущим. А теперь... Вы знаете, молодой человек, я ведь ещё помню рассказы своей матери о временах, когда «голограммами» назывались блестящие наклейки на товарах...

Отто кашлянул.

Женщина бросила на него быстрый взгляд.

– Вы, наверное, торопитесь?

– Ну что вы... – слегка натянуто заулыбался Отто.

– Не смущайтесь, я прекрасно понимаю, что это всего лишь ваша работа, молодой человек. Ничего страшного. У вас куча дел, а я всего лишь древняя старуха, которой не с кем поговорить.

– Вы слишком строги к себе, мадам Ханнелора.

– Не надо льстить. Вы же видели моё личное дело и в курсе, сколько мне лет?

Отто не имел об этом ни малейшего представления.

– Современные технологии, конечно, творят настоящие чудеса, – вздохнула женщина, – но я была молода ещё в те времена, когда про все эти импланты и геномное модифицирование можно было прочитать в основном в фантастических романах. Так что я не так сильно переживаю о возрасте, как нынешняя молодёжь. Лично на мой взгляд есть что-то неправильное в том, чтобы выглядеть юной девушкой, будучи пятидесяти лет от роду...

Она поморщилась.

– ... впрочем, я лишь застывшее в прошлом живое ископаемое, которому нечего путаться под ногами молодых.

– Старость даёт опыт, – высказал Отто пришедшую на ум банальность.

– Да? А он кому-то нужен? Мой опыт?

– Ну...

– Вот то-то и оно. Но вы, кажется, спрашивали меня о том, навещают ли меня родные?

Отто кивнул. Разговор всё же начинал приближаться к своей цели.

– Мы слышали о вашей молодой родственнице – Каролине, кажется?

– Бедная девочка, – вздохнула Ханнелора, – ей так не повезло в жизни. Но вы же должны быть в курсе?

Отто на всякий случай кивнул.

– Так она вас навещала?

– Ну, это сильно сказано. Она забежала сюда неделю назад, но я бы не сказала, что это можно назвать «навещала»... Скорее хотела поговорить о своих проблемах... да... Наверное это вам не интересно? Вас же интересует моё мнение об условиях моего, так сказать, содержания. Нет, не надо морщиться. Моё существование трудно назвать полноценной жизнью. Но я искренне благодарна за него корпорации. В конце концов, мне решительно не на что жаловаться.

Она обвела рукой маленькую опрятную комнатку.

– Не всем удалось заслужить такие условия. Даже с голографическими рыбками...

– Надеюсь, ваша родственница не слишком вас огорчила... своими проблемами, – постарался вернуть разговор к основной теме Отто.

– Нет, конечно. Она довольно неплохо справляется сама. К тому же она решила обратиться к своим друзьям... Ну этим, как их, сторонникам упрощенчества. Неолуддитам, вроде так их называют. Бедняжка вообще всегда ухитрялась заводить крайне неудачные знакомства. А ведь я её предупреждала. Но кто теперь слушает советы... Вот вы говорите опыт. А хоть кто-нибудь готов послушать разумного совета, основанного на этом опыте? – она вздохнула, – но я, похоже, опять начинаю вас утомлять, как мне кажется.

– О, нет, мне крайне интересно, – на этот раз Отто был абсолютно честен, – продолжайте.

– Да что там продолжать. Каролина и так всегда была крайне непоседливой девочкой. А уж после того как ей воткнули в голову эту штуку... Это было ужасно. У неё окончательно испортился характер, начались провалы в памяти... Я ведь им говорила, что всё это плохо кончится. Но они не послушали. И вот теперь она вбила себе в голову все эти кошмарные подозрения и сбежала к тем придурочным дикарям, куда-то за южную трассу. Как будто отказ от цивилизации ей чем-то поможет. Вы уж простите меня за прямоту, молодой человек, но это полная глупость. Ей надо найти хорошего мужа и толкового доктора, вот и всё.

Её монолог прервало жужжание зуммера.

– Ой, уже время обеда, – встрепнулась она, – мне так неловко, я вас жутко задержала.

– Нет, что вы, это моя работа.

Пожилая женщина хитровато улыбнулась.

– Работу можно выполнять по-разному. Вот заходившая позавчера ваша коллега делала её совсем не так...

– Моя коллега? – желудок Отто внезапно резко напомнил о своём существовании, сжавшись комком.

– Ну да. Та самонадеянная девица... Вы знаете, я в молодости тоже многое себе позволяла, но лично на мой взгляд такое увлечение медицинскими технологиями всё же излишне. Создаётся впечатление, что говоришь не с человеком, а с роботом...

– Роботом? – не понял Отто.

– Нет. Не в том смысле. Она не из тех, кто пытается вставить себе больше металлических частей, чем имеется собственных, – усмехнулась Ханнелора, – выглядит всё благопристойно. Но вот как начинаешь говорить – сразу чувствуешь, что у человека что-то не так. Даже

не скажешь наверняка, что именно не так: взгляд, голос, мысли... но нормальные люди так себя не ведут.

Отто пришла в голову идея. Неприятная идея. Такая, какую хочется сразу забыть и надеяться, что её никогда и не было.

– А ещё то, как эта девица относится к своему стилю, – продолжала тем временем Ханнелора, – вы знаете, я уже даже и не вспомню, когда последний раз видела девушку с причёской каре. И ладно бы хоть она ей шла...

Идея в голове Себастина начинала становиться уверенностью. Теперь он просто обязан был убедиться в своей неправоте.

– Эта... коллега. С причёской. Она была высокая? В деловом костюме и бордовом галстуке?

– Значит, вы её знаете? – прищурилась старушка.

– Увы... то есть я хотел сказать произошла накладка. Нас не должны были посылать двоих к одному клиенту... То есть к вам, я хотел сказать.

– У всех бывают накладки. А вашей компании за неё я даже благодарна, – она усмехнулась, – в моём положении меня крайне редко навещают столь приятные и благопристойные молодые люди, как вы. Кстати, если хотите, можете остаться на обед.

– Благодарю, но у меня очень плотный график... – пробормотал Отто; от последних новостей аппетит у него пропал всерьёз и надолго.

– Ну как хотите, – Ханнелора выглядела чуть расстроенной, – кстати, ваша коллега оставила мне экспериментальное лекарство.

Женщина указала на небольшую коробочку с логотипом «Золотого кадуцея» но без каких-либо уточнений о содержимом. Отто посмотрел на коробочку с опаской.

– На вашем месте я бы не торопился их принимать, – пробормотал он, – и вообще бы убрал подальше... в какое-нибудь тёмное и очень прочное место...

Загородная прогулка

По возвращении Отто застал Себастьяна в незнакомой компании. Добрую половину небольшой кухни занимал грузный тип с неровно загорелым лицом и пышными висячими усами. Придавив своей тушей стул, он методично уплетал содержимое груды коробок с готовыми обедами.

– Это Брима, – представил хозяин, – он должен помочь нам с некоторыми, скажем так, техническими деталями.

– Угу, – прогудел тот, и лёгким движением содрал фольгу с очередной коробочки.

Гость показался Отто неимоверно толстым, но массивные плечи и какая-то необычная плавность движений наводили его на подозрение, что там не всё так просто. Впрочем, в данный момент агента куда больше волновал темп уничтожения незнакомцем их пищевых запасов.

– Нам надо будет закупить дополнительные продукты, – заметил он.

Себастьян только отмахнулся.

– Мы в миллиметре от золотых гор. Не обращай внимания. Ещё немного и издержки на еду перестанут нас волновать...

Гость понял его озабоченность по-своему, дружески пододвинув ему одну из коробочек.

Отто повертел упаковку в руках.

– «Мясное ассорти а-ля папуас, со вкусом саго», – с удивлением прочитал он, – у них либо очень своеобразное чувство юмора, либо полное отсутствие эрудиции...

– А ты из тех пижонов, что всегда интересуются из чего именно сделан их обед? – усмехнулся Себастьян, – как по мне так подобный интерес заканчивается либо несварением, либо острой нехваткой денег. Либо тем и другим сразу. В наше время нельзя быть настолько разборчивым...

Агент отложил коробочку.

– Всё ж таки я как-нибудь потом...

Гость лишь молча пожал плечами, переходя к следующей упаковке.

– Ладно. Теперь к делу. Ты что-нибудь выяснил?

Отто подозрительно взглянул на толстяка.

– Пройдём в комнату, – отреагировал на намёк Себастьян.

Они проделали замысловатый манёвр вокруг гостя и выбрались из тесной кухни. Тот же продолжал бесстрастно загружать в себя питательные вещества и калории, ничуть не отвлекаясь на происходившее вокруг.

Прикрыв дверь, Себастьян вопросительно посмотрел на Отто. Агент кратко пересказал содержимое разговора. Ну или большей его части.

– Мне кажется, или ты что-то недоговариваешь? – нахмурился Фирейра.

– Тебе кажется, – холодно ответил Отто.

– Ну ладно. Что ж. Отличная работа, – Себастьян прошёлся по слабо освещённой комнате, – общин неолуддитов не так много. А указание на южную трассу... У меня есть пара знакомых в локальной полиции, они могут получить доступ к базе данных. Не думаю даже, что это обойдётся нам сколь-нибудь дорого. Удачно, что Брима как раз оказался под рукой.

– Кстати, о нём...

– Пусть это тебя не смущает, – отмахнулся Себастьян, – мозги в нашем предприятии уже есть, а вот дополнительные мышцы лишними не будут. Или ты собираешься тащить девицу на собственном горбу?

– Но я думал... – слегка растерялся Отто.

– Что она добровольно побежит в объятия тех, кто платит нам за её поимку деньги? Уверю тебя, ты ошибаешься.

– Ты же не хочешь сказать, что...

– Нет. Не хочу, Всё совершенно честно и законно. Никакой уголовщины. Обещаю. Мы находим девушку, даём по рогам её друзьям, если те будут возникать, доставляем заказчику, получаем деньги. Всё просто.

– Что меня смущает, так это обещания простых решений, – пробурчал Отто, – мы должны всё тщательно спланировать и предусмотреть каждую деталь.

– Зачем. Задача проста как сапог. Тут надо просто брать и делать. И не разводить никакой лишней бюрократии, – пожал плечами Себастьян.

– Я бы не называл планирование лишней бюрократией...

С дверью что-то случилось. То есть она распахнулась, но свет из кухни по-прежнему в комнату не попадал. Створку задела грузная фигура, заполнявшая собой весь проём.

– У тебя есть что-нибудь попить, Баст? – поинтересовалась фигура басом, таким низким, что казалось, он временами переходил в инфразвук.

– Баст? – Отто удивлённо посмотрел на хозяина.

– Даже не вздумай меня так называть, – огрызнулся тот и обернулся к стоявшему в проёме Бриму, – в углу должны быть две канистры с пивом. И пожалуйста, оставь нам с Отто хотя бы на пару кружек.

– Попробую... – фигура сместилась из проёма в направлении кухни, открыв свету доступ в комнату.

Отто посмотрел вслед.

– Он... хм, довольно таки крупный.

– Генная инженерия, биохимия и импланты способны творить чудеса, – усмехнулся Себастьян, – да, не вздумай называть его в глаза мутантом, уродом, киборгом или ещё как-нибудь. Иначе это вполне реально может стать твоими последними словами. Я не шучу...

Город кончился внезапно. Буквально только что вокруг, насколько хватало глаза, громоздились блестящие торосы бесконечных теплиц и скотокомплексов аграрного сектора, и вдруг это все просто исчезло. Постройки как по команде расступились, открывая взору ржавую тусклую пустошь, убегающую к горизонту и рассечённую лишь эстакадами скоростных трасс и дренажными каналами.

Отто был горожанином во многих поколениях. Открытые пространства его угнетали. В них слишком многое было чуждо его привычному замкнутому и нагромождённому миру. Словно бы он вдруг попал на другую планету.

От этих размышлений его оторвал голос всклокоченного и заспанного клерка, оформлявшего им прокат вездехода.

– Это ничейные земли. Если с вами что-то случится, никого кроме ваших родственников и нанимателей это волновать не будет, – он бросил взгляд на Бриму и уточнил, – если, конечно, вы сами о себе не позаботитесь.

– Мы позаботимся, – заверил его Себастьян, и брезгливо осмотрел выданный им рыдван, – надеюсь, тормоза у него хотя бы работают?

– Газ в этих местах важнее, – ухмыльнулся в ответ клерк, – если с кем-нибудь или чем-нибудь столкнёшься, то советую вам не геройствовать, а просто удирать как можно быстрее.

Он замахал рукой дремавшему возле ржавого забора оборванному типу в синем замасленном комбинезоне. Бледный и тощий тот всем своим видом остро напоминал восставшего мертвеца из какого-нибудь древнего фильма ужасов.

Со второй попытки тип всё-таки заметил бурную жестикуляцию клерка, медленно поднялся, испустил серию ворчащих и шмыгающих звуков, тщательно протёр руки о различные части своего одеяния и направился к управляющему пульту.

Массивные ворота содрогнулись и с заунывным скрипом начали расползаться, осыпая на землю фрагменты краски и ржавую крошку. Пулемётные турели медленно развернулись в нейтральное положение, злобно сверкнув напоследок багровыми светодиодами. Отто слегка поёжился. Даже Себастьян выглядел не так самоуверенно как обычно.

– Да, ещё. Будете возвращаться – держите руки на виду и двигайтесь медленно. Турели автоматические... – напутствовал их клерк, – ну это если вообще вернётесь.

Он усмехнулся и захлопнул за собой дверь офиса.

Несмотря на ужасающий вид, раздолбанный вездеход оказался довольно таки проворным, хорошо управляемым и вполне надёжным. По крайней мере, кроме позвякивания и дребезжания отдельных деталей, никаких признаков скорой гибели он не демонстрировал, и разваливаться на ходу не спешил.

Их путь лежал вглубь пригородной зоны. Подобно тому, как древние ледники выносили из своей толщи и громоздили по краю гранитные валуны и камни, мегаполис выносил и сбрасывал на своих окраинах крупный мусор, отмечая границы застройки геологическими накоплениями отходов.

Межметрополисные трассы располагались здесь на высоких эстакадах, внизу же дорог не было – только заросли побуревшего бурьяна, скрывавшие в своих недрах груды доисторического и не очень доисторического хлама. Вездеход бодро мчался по кочкам, уворачиваясь от периодически возникавших среди травянистых зарослей ржавых остовов брошенных машин и глыб строительного мусора. Брима оказался отличным водителем с исключительно выдающейся реакцией. Пару раз Отто даже испугался, что они разобьются об очередную затерянную в чертополохе руину, но великан каждый раз успешно выворачивал машину в самый последний момент.

Когда-то давно люди наивно думали, что развитие технологий позволит им покинуть города и жить на природе, одновременно наслаждаясь всеми плодами цивилизации... Но автомобильные пробки и любовь к общению довольно быстро убедили их в обратном. Теперь эти пустоши служили пристанищем лишь изгоям и отходам общества. Перспектива «уйти в пригород» внушала ужас даже обитателям канализационных коллекторов. Добровольно поселиться в этих местах могли рискнуть лишь самые отпетые. Либо религиозные фанатики. Вроде искомым неолуддитов.

– Они где-то здесь, – Себастьян ткнул пальцем в алый крестик на экране навигатора, зелёная галочка, символизовавшая их вездеход, была уже совсем рядом с ним, – скоро доберёмся.

Однако их пыл довольно быстро умерила обнаружившаяся на пути дренажная канава, в бетонных стенах которой флегматично колыхалась сомнительного цвета и запаха неизвестная жидкость. Пришлось задержаться почти на полчаса, пока им не удалось найти сервисный мостик, чтобы перебраться на ту сторону. К сожалению мостик был чисто пешеходным.

Брима припарковал вездеход у какой-то обросшей мхом бетонной глыбы. Выбравшись из машины, он извлёк из рюкзака и водрузил на себя замысловатую портупею с двумя огромными автоматическими пистолетами.

– Вы уверены, что это необходимо? – засомневался Отто.

– Полезно, – заверил его толстяк, – даже в кобуре их вид делает людей намного более рассудительными. Очень помогает при разного рода... переговорах.

За всё время их знакомства Брима ещё ни разу не говорил столь длинных и разумных фраз, что слегка удивило Отто. Похоже, громила был не так прост, как ему сперва показалось.

– Дальше только пешком, – добавил тот и решительно зашагал прямо в гущу ржаво-бурой растительности.

Отто поёжился, но покорно двинулся следом. Себастьян что-то проворчал себе под нос, и пристроился третьим.

Равнина казалась таковой лишь с береговой кромки мегаполиса. На самом деле местность была изрыта множеством оврагов, коварно таившихся в зарослях бурьяна. Каждый из которых стоил им спуска и подъёма. Так что запыхались они довольно быстро.

– Можт передохнём? – не выдержал Себастьян.

– Нужно обернуться до темноты, – сухо ответил Брима.

Мысль о том, что они имеют шанс оказаться в этих местах ночью, оказалась неожиданно тонизирующей. Отряд даже слегка прибавил шагу.

Следующий спуск привёл их в обширную полузатопленную низину. Рыжий бурьян сменился зеленою осоки и тростника. Меж стеблями поблескивала жирная грязь и лужицы покрытой радужными разводами воды.

– Эти луддиты что, не могли себе места получше выбрать? – возмутился Себастьян.

– Думаю, они специально, – заметил Отто, – в этих краях гостям не особенно-то рады...

Пока они разглядывали болото, Брима где-то раздобыл длинный обрезок пластиковой трубы, вполне пригодный для нащупывания пути.

– И ведь только в прошлом месяце новые брюки достал... – вздохнул Себастьян.

Ветер приносил лёгкий запах пластиковой гари и гнал по тростнику волны. От этого колыхания листьев Мешу становилось немного не по себе. Он привык к неподвижному и стабильному окружению, которое не пыталось вести себя подобно живому существу...

К счастью, болото оказалось неглубоким и легко проходимым, так что они без особых задержек и приключений добрались до противоположного склона.

– А вот, похоже, и наша цель. Точнее её следы, – Отто указал на свежий отпечаток подошвы на краю лужи.

– Вряд ли, – покачал головой Себастьян, – странный он какой-то. Брима, что скажешь?

– Штурмовой ботинок, – лаконично сообщил тот, – лёгкая модель, тропический образец.

– Самое то, для этих мест, – удивился Отто, – что не так?

– Они не станут такое носить, – заверил его Себастьян, – ты просто не знаешь этих фанатиков. Этот ботинок буквально напичкан цивилизацией. Противоминные сенсоры, шумоподавители, адаптируемая под грунт подошва... Да и им это просто не по карману.

Отто не мог не согласиться с разумностью довода. Особенно последнего.

– Но тогда кто?

– Понятия не имею, – пожал плечами Себастьян, – надеюсь, только, что мы с ним не встретимся. У нас и так дел по горло. Пошли.

Искомую цель они обнаружили в паре километров за болотом – группку сколоченных из какого-то хлама строений, притаившихся в тени пары чахлах деревьев и кустов. На подходе к ним, возле тропинки, располагался самодельный плакат, изображавший перечёркнутого жирной красной чертой робота с надписью: «Нет тирании машин, наш путь – к истокам».

Чуть дальше виднелась другая надпись, сделанная в три строки: «Киборгам и генетическим модификантам ПРОХОДА НЕТ, доступ только *настоящим* людям». Слова «прохода нет» занимали центральную строку и были набраны огромными красными буквами.

Обитель неолуддитов встретила их могильной тишиной. И задумчиво сидевшими на кровле воронами. Ближайшая птица, повернув голову, оценила нежданных визитёров блестящим глазом и безмолвно отскочила по гофрированному металлическому листу на пару метров в сторону.

Первые трупы они увидели, завернув за угол. Посреди дворика аккуратным рядом лежали три тела. Женские. Растёкшаяся в пыли кровь уже успела почернеть и свернуться. Чет-

вёртое тело лежало чуть дальше, подмяв и запачкав кровью траву. Лёгкий ветерок шевелил край пошитого из грубой мешковины платья.

– Чёрт побери. Что здесь случилось? – потрясённо пробормотал Себастьян.

Брима окинул взглядом сцену и сухо констатировал.

– Четверых женщин вывели на двор, поставили на колени и начали стрелять в затылок. Одна попыталась сбежать... Ты во что меня втянул, Баст? О таком у нас уговора не было.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт!! – Себастьян нервно развернулся на каблуках, и схватился за голову, взъерошив тёмно-каштановые волосы, – этого не должно было случиться, не должно... всё шло совершенно нормально... нормально!

– Я бы не назвал вот это, – Отто кивнул на трупы, – «нормальным».

– А то я не вижу, – огрызнулся Себастьян, – что-то пошло не так...

– Раз уж мы всё равно здесь, – Отто посмотрел в черноту дверного проёма, – стоит хотя бы осмотреть здание...

– Осмотреть! – Себастьян ошарашенно посмотрел на бывшего агента, – ты в своём уме? А вдруг убийцы ещё там?!

– Вряд ли, – флегматично заметил Брима, – иначе бы они нас уже давно грохнули.

Себастьян заметно побледнел, а Отто зябко поёжился.

– Но осмотреть стоит, – добавил громила, и расстегнул обе кобуры.

Внутри дело обстояло не лучше. Два трупа лежали прямо на полу, и ещё один сидел в кресле. В застоявшемся воздухе с мерзким жужжанием вились мухи.

– Я... осмотрю снаружи, – пробормотал Себастьян и, слегка покачиваясь, вышел.

Отто мысленно поблагодарил судьбу, что завтракал достаточно давно. Что именно здесь осматривать, он понимал с некоторым трудом, но возвращаться было неловко. Да и наработанные за годы службы привычки требовали собрать перед уходом достаточно информации для составления полного отчёта о ситуации. То, что отчёта с него никто требовать не будет, он вполне понимал, но со свербившим внутри ощущением необходимости зафиксировать обстоятельства и собрать улики поделаться ничем не мог.

Оглядев комнату и не найдя там ничего заслуживающего внимания, он подошёл к обшарпанной внутренней двери. Судя по выполненной старомодным шрифтом полуосыпавшейся надписи «Ген... альный ди... ктор» сюда она попала с какой-то свалки.

Отто толкнул дверь и прошёл в следующую комнату. К его большому облегчению хотя бы здесь трупов и крови не было. В углу располагались аккуратно заправленная кровать и столик. На столике что-то краснело. Сначала Отто вздрогнул, но это был всего лишь рекламный буклет с большим изображением Марса. Найти подобное в этом месте было на его взгляд довольно странно, и он рассмотрел буклет поближе.

Проведите незабываемую романтическую ночь в тени грандиознейшей вершины Солнечной системы – уникального вулкана Олимпус Монс. Насладитесь вместе с любимым человеком нежными оттенками уникальных марсианских закатов. Ощутите вдвоём незабываемую лёгкость втрое меньшей силы тяготения!

Просто возьмитесь за руки и пройдите в лёгких скафандрах по живописным равнинам Фарсиды. Только вы двое и завораживающая бесконечность пространств Красной планеты – волнущей и притягивающей взоры. Возбуждающей и манящей.

Насладитесь безопасностью и уютом надёжных куполов, наблюдая за неукротимой и дикой страстью первобытной стихии – бушующей за иллюминаторами пыльной бури. И сами отдайтесь подобной страсти.

Только здесь, на Марсе, вы сможете познать истинное величие и романтическую красоту нашей Вселенной. А романтическая фотосессия на фоне незабываемых марсианских пейзажей сохранит это ощущение и пережитые вами обоими чувства на долгие годы.

Только в этом месяце скидка на путёвку на двоих – двадцать процентов. Не упустите свой шанс.

Отто на какое-то мгновение ощутил себя героем сюрреалистического романа. И перечитал рекламное объявление второй раз. На всякий случай, убедиться в его реальности. И даже для верности ущипнул себя за руку. Похоже, всё-таки он не бредил...

Положив буклет обратно агент уже повернулся было обратно к двери, но задумался, и прихватил объявление с собой.

Себастьяна и Бриму он застал уже на улице.

– Судя по следам, – констатировал великан, – их было пятеро или шестеро. Сложно сказать точнее – обувь типовая, примерно одних и тех же размеров. Та же, что у болота. Вошли с двух сторон, перебили всех мужчин в доме, женщин вывели во двор и добили. Похоже, что ничего не взяли и даже особо не обыскивали дом – вещи лежат аккуратно, ничего не разбито и не перевернуто. Убивали только из пистолетов, никаких ножей, бит и прочего. Стреляли очень точно, но патронов особо не жалели. Это явно не какая-то из местных бродячих банд, и тем более не очередные полоумные культисты...

– Ничего не понимаю, – пробормотал Себастьян.

– Раз мужчин они перебили на месте, – продолжал Брима, – а женщин предварительно схватили живыми, возможно, они кого-то искали. Какую-то женщину. Или девушку. Поэтому, чтобы не ошибиться в суматохе, женщин сначала не трогали. Похоже, они приходили сюда за тем же, зачем и мы.

Отто вздрогнул.

Себастьян мрачно посмотрел в его сторону.

– Мне показалось, что когда ты вернулся от её тётушки, ты чего-то недоговаривал. Так что на всякий случай поинтересуюсь – твоя память с тех пор не прояснилась?

Отто помялся.

– Ханнелора говорила, что незадолго до меня к ней приходил ещё один человек...

– И-и-и-и?

– Возможно я его... её... этого человека, знаю.

– И-и-и?

– Это... специалист по ликвидации. Она иногда работала на нашу компанию. Обычно под кодовым именем «Астрид».

Себастьян посмотрел на Бриму. Тот пожал плечами.

– По-твоему, я должен знать всех наёмных убийц в нашем метрополисе? Никогда о ней не слышал.

– Ты говорил, что она иногда работала на вас? – Себастьян сделал ударение на слове «иногда».

Отто кивнул.

– Она не в штате фирмы. Мы... то есть я хотел сказать фирма не может позволить себе настолько высококвалифицированных и хорошо оплачиваемых специалистов. Её привлекали только с согласия и по решению наших патронов.

– Насколько высоко квалифицированных? – Себастьян посмотрел на трупы.

– Очень, – заверил его Отто, – модификации, импланты, полный комплект. Высший класс...

– Тогда это не она, – вмешался Брима, – не тот уровень, грязная работа. Здесь были обычные наёмники-костоломы. Возможно из бывших солдат – стреляют уж больно хорошо. Вообще тактическая подготовка чувствуется. Но это не киборги-ликвидаторы. Далеко не они...

– Тогда кто? – нахмурился Себастьян.

– А мне почём знать? Это была твоя идея...

– Откуда я знал, что может дойти до такого...

– Мы можем определить, нашли ли они девушку? – вмешался в начинающуюся перепалку Отто.

– Можем. Не нашли, – сообщил Брима.

Повисла пауза. Где-то вдали завыла собака. Или ещё какое-то псовое...

– Но как?

– Земля мягкая – указал вниз тот, – и мало кто здесь ходит. Следы хорошо сохраняются. Никаких лишних отпечатков от дома не уходит. Нападавшие никого с собой не увели. Не думаю, что они решили унести её на руках...

– Но тогда...

– Одно из двух, либо её здесь вообще не было, либо она ушла отсюда до их прихода.

– А следы...

– Ночью был сильный дождь. Вчерашние уже смыло.

– Если её здесь не было, – задумался Себастьян, – это значит, что мы взяли не тот след.

– Тот, – Отто достал из кармана рекламный буклет, – вот это я нашёл внутри.

Себастьян повертел листок в руках.

– Обычная реклама. Фиговый слог, кстати. Дешёвка. Таких море в любой туристической конторе. Космическим корпорациям тоже нужно зарабатывать деньги.

– Здесь не туристическая контора. Ты ведь в курсе, сколько такая романтическая поездка стоит? Ты думаешь здесь живущ... жившим это могло быть интересно?

– А если он попал сюда случайно? Мало ли макулатуры валяется на городских помойках?

– Слишком новый. А если девушка, которую мы ищем, пыталась сбежать, то Марс – очень неплохое для этого место. По крайней мере, он очень далеко...

Себастьян повертел буклет в руках.

– Думаю, нам стоит поближе познакомиться с этими романтиками.

Непреложный закон жанра

Окно, выходящее на шикарный офисный блок верхнего уровня, запылилось уже до перехода в состояние полупрозрачности. В дробившемся на стеклянных призмах небоскрёбов солнечном свете эта пыль казалась особенно заметной. Как та, что осела на стёклах, так и витавшая в спёртой атмосфере крошечной подсобки, затерянной где-то над оголовками капитальной вентиляционной системы.

– Ребята определённо не бедствуют, – заметил Отто, указывая бумажным стаканчиком с кофе в сторону громоздившихся за стеклом офисных сооружений, – не думал, что продажа туров на Марс такое прибыльное дело...

– Прибыль зависит не от самого дела, – поучительно заметил Себастьян, – а исключительно от того, как за него взяться.

Он вздохнул и прошёлся по комнатке взад и вперёд. Ну или попытался. Габаритов помещения хватало едва ли на пару шагов, к тому же и это ничтожное пространство было густо завалено пустыми коробками.

– А может она вообще не придёт? Уже столько времени прошло. Мы должны что-то предпринять, а не сидеть вот так и ждать...

– Мы ещё не ждём и двух суток, – флегматично заметил Отто, отхлёбывая кофе.

– Вот именно! Почти двое суток! – Себастьян снова попытался изобразить мечущегося по клетке тигра, – это слишком долго. Просто не понимаю, как ты можешь быть так спокоен...

– Терпение залог успеха, – Отто отставил кофе и смачно потянулся, сместив ноги на новый участок подоконника, – умение ждать одна из основ агентурной работы. Ты просто слишком нетерпелив...

– Нетерпелив? А вдруг она уже улетела? Ты же понимаешь, что на Марсе нам её не достать?

– Отлично понимаю... Но это ещё не повод так нервничать.

– Не повод! Ну да – мы не на твои деньги гуляем...

– Не суетись. Полёт на Марс не такое быстрое дело. Она не могла успеть всё проверить до нашего появления. Значит, рано или поздно появится. «Блекфарроу Астротур» – единственная подходящая контора в округе, так что выбирать Каролине особо не приходится. Нам остаётся просто сидеть и ждать пока она не придёт к нам в руки сама и добровольно.

Себастьян вздохнул и посмотрел сквозь замыленное от пыли стекло на сверкающую вывеску.

– А ведь я помню Арнольда Блекфарроу ещё простым строительным подрядчиком. И гляди, как он поднялся... Но ничего, если мы провернём это дельце, нам тоже вполне может хватить на создание собственной компании.

Отто озабоченно посмотрел на делового партнёра.

– Знаешь, похоже, ты действительно слегка переутомился.

– А что? По-твоему, компании возникают путём самозарождения? Ничего подобного – каждую из них кто-то когда-то основал.

– Возможно это просто тепловой удар... Здесь и вправду жарковато. Пожалуй, тебе лучше немного побыть на свежем воздухе. Должно пройти.

Себастьян махнул рукой.

– В тебе нет ни капли амбиций, агент Меш.

– Зато хватает рассудительности, чтобы не мечтать о растрате денег на idiotские и несбыточные прожекты.

– Ладно. Спустишь за кофе и заодно прихвачу нам что-нибудь перекусить, думается мне, сидеть здесь нам ещё долго, – вздохнул Себастьян и вышел из подсобки.

Отто проводил его взглядом и снова потянулся, занимая удобную для долгого ожидания позу. Привычная работа успокаивала и умиротворяла. Он даже почти забыл о своём увольнении.

Себастьяна же ситуация как раз не радовала. В его голове роились планы один другого грандиознее, реализация которых постоянно откладывалась из-за того, что упрямая девица никак не хотела появляться на горизонте. И это его крайне раздражало...

– Господин Перейра?

Перед ним возник сухопарый человек в потёртой форменной куртке.

– Фирейра, – прошипел Себастьян.

Незнакомец не обратил на уточнение ни малейшего внимания.

– У меня к вам пара вопросов.

– А вы, собственно, кто? – опередил его Себастьян.

Лицо незнакомца показалось ему примечательным – худое, даже костлявое, без малейших признаков имплантов и пластической хирургии. Чуть прищуренные светлые глаза пристально следили за ними из-под щетинистых бровей.

– Инспектор Освальд Глинт, – лаконично заметил он, – управление 12-го А округа.

– И чем мы заинтересовали полицию? – усмехнулся Себастьян.

– Особенно полицию южного сектора, которую как-то занесло в центральный? – уточнил словно сгустившийся из воздуха Отто Меш.

Себастьян ничего не сказал, но посмотрел на него с неожиданным уважением. Агент определённо не зря ел свой, и не только свой, хлеб. Инспектор Глинт был менее сдержан.

– Вы так хорошо знакомы с картой города и расположением округов, господин Меш? – его голос стал напоминать скрип несмазанной двери.

– У меня вообще хорошая память, – сухо ответил Отто.

– Да, вы правы, я нахожусь за пределами своей юрисдикции, – ещё скрипучее признал собеседник, – поэтому вы вправе рассматривать нашу беседу как всего лишь частный разговор.

– Именно так я и собираюсь поступить... – холодно заметил Себастьян.

– И в порядке этого частного разговора мне бы хотелось уточнить, не известно ли вам что-либо о колонии неолуддитов. Ну той. Возле шоссе на юг?

– Решительно ничего, – покачал головой Отто, – а разве мы должны что-то о ней знать?

– Мне так показалось, – заметил инспектор, – и ещё. Вчера в одном из санаториев «Золотого Кадуцея» скорострительно скончалась некая Ханнелора Кристи...

– «Я же говорил ей не трогать те таблетки», – подумал Отто.

– ... её ведь, полагаю, вы тоже не знали? – закончил инспектор, с прищуром глядя на Меша.

– Никоим образом, – бесстрастно ответил Отто, – а кто это?

– Инспектор, – вмешался Себастьян, – неужели ваше ведомство вдруг обнаружило бесхозное наследство и пытается найти, кому бы его вручить? Или есть ещё какие-то причины интересоваться у нас о том, знаем ли мы всех этих непонятных личностей?

– Мне просто любопытно...

– Вы знаете, инспектор, у нас есть некоторые дела. И ваше любопытство нас от них отвлекает. Ваши полномочия заканчиваются на границе вашего сектора. Впрочем, и внутри этих границ эти полномочия довольно скромны... Вам уточнить, по какому именно адресу вам стоит прямо сейчас направиться?

– Я в курсе этого адреса, – хмуро заметил инспектор.

– Какая неожиданность... Тогда предлагаю нам закончить эту бессмысленную беседу, – Себастьян наконец отыскал куда выпустить своё раздражение и теперь старался использовать эту возможность на полную катушку.

– Как скажете, – Освальд Глинт посмотрел на них холодным взглядом, – но если количество трупов в моём секторе продолжит множиться теми же темпами, уверен, мы ещё встретимся...

– Шоссе не имеет отношения к вашему сектору... – огрызнулся Себастьян и замолк, сообразив, что брякнул лишнего.

– Для честных полицейских долг не заканчивается на границе сектора.

– Боюсь, что эту их разновидность мы имеем возможность наблюдать исключительно в музее. В том же зале, где динозавры...

– Как знать, – инспектор развернулся, и, не попрощавшись, скрылся в ближайшем переулке.

– Тебе стоит быть сдержаннее, – заметил Отто.

– Да что этот идиот о себе возомнил, – буркнул Себастьян, – кому вообще к чёрту сдался этот анахронизм – полиция? Замшелые традиции... И вообще у нас дела есть.

Отто кашлянул.

– Что ещё? – рявкнул Себастьян.

– Вон там, в окне...

Отто поднял взгляд к окну третьего этажа и сразу же узнал асимметричную причёску и металлические скобки на виске. Судя по выражению лица, девушка их тоже узнала. И определённо этому не обрадовалась.

– Чёртов полицейский. Из-за него мы пропустили, как она вошла... – в сердцах чертыхнулся Фирейра.

– Перезвони Бримере, – деловито распорядился Отто, – пусть срочно выдвигается. Мы идём через главный вход. Она не сможет далеко уйти.

– Раскомандовался... – негромко пробормотал Себастьян, но послушно двинулся за ним, на ходу включая переговорное устройство для звонка.

Длинный узкий вестибюль светился хирургической чистотой. Миновав сканеры, добродушным жужжанием удостоверившие, что вошедшие не являются разыскиваемыми преступниками и не имеют при себе оружия, взрывчатки и иных подозрительных предметов, Отто и Себастьян добрались до входа в лифт. При их приближении дверь ближайшего бесшумно открылась.

– Поднимаемся по одному... – уточнил Отто, – ты первый.

Себастьян кивнул и зашёл внутрь. Двери закрылись, и заскользивший по панели огонёк сообщил, что лифт двинулся к цели. Второй огонёк почти одновременно двинулся вниз. Отто на секунду подумалось, что у него нет никаких прямых инструкций, как именно поступить с девушкой. Он чуть растерялся, но времени было слишком мало – огонёк на панели уже приближался к отметке первого этажа. Придётся импровизировать... Делать это он крайне не любил, но выбора не было.

Двери бесшумно разъехались и Отто оказался лицом к лицу с полным моложавым мужчиной с неестественно гладким лицом, наводившим на мысли о посредственной работе пластического хирурга...

– М-м-м...

– А! Что? Зачем? – обладатель воскового лица шархнул в дальний угол, – Я же ему сказал, что завтра же всё отдам! Всё до последнего кред...

– Что отдадите? Кому?

– Так вы не по поводу моей задолженности... Чёрт! Нельзя же так пугать честных людей! Негодяй! – мужчина попытался побагроветь, но его лицо краснело только отдельными участками, придавая своему обладателю довольно сюрреалистичный вид.

– Извините, я спешу, – Отто сдвинул пятнистолицего типа в сторону и прошёл в лифт.

– Он спешит, видите ли! Мерзавец!! – полный мужчина придерживался за сердце, – между прочим, доктор запретил мне волноваться, пока не закончит с новыми клапанами и аортой!

Отто флегматично нашёл на сенсорной панели изображение нужного этажа и дотронулся до него пальцем. Возмущения напуганного им посетителя заглохли с той стороны закрывшихся дверей.

Агент машинально оглядел себя в зеркале. Странно, что могло так перепугать этого субъекта? Пожалуй, стоит тщательнее следить за своим видом. Отто подумалось, что изображающие преследующего добычу зверя, художники ошибаются, рисуя ему ужасающий оскал. Это не так. У настоящего хищника бесстрастное лицо и внимательный взгляд...

Офис туристического агентства занимал целый этаж. Ковровая дорожка начиналась сразу от лифта, а длинная стойка с рекламной внешности сотрудниками и сотрудницами тянулась вдоль всего зала. И над всем этим нависало огромное, в полстены, добродушное лицо владельца корпорации, переливавшееся неоновыми оттенками. Перед стойкой толпились клиенты, и сразу найти среди них нужного человека было не слишком просто. Себастьян уже пытался это сделать, вклинившись в толпу. Отто подошёл ближе.

– Вас интересует какой-то конкретный тур? – отвлёт его хорошо поставленный голос молодого человека, – какие варианты вас интересуют? Исторические достопримечательности, развлечения, экзотические знакомства?

– Знакомства? – растерянно пробормотал озиравшийся по сторонам Отто, – да, в какой-то степени можно сказать и так...

– Понятно, – дружески подмигнул ему обладатель поставленного голоса, – это вполне естественно для человека вашего темперамента, в этом нет ничего неправильного. В текущем месяце мы можем предложить вашему вниманию впечатляющие туры в Голландском заливе. Знаменитые свайные города и не менее знаменитые ярусы цветных фонарей с их трёхвековой историей! Лучший контингент сотрудниц. И сотрудников, если вас это вдруг заинтересует. В ассортименте всё – от старомодных традиций, до последнего слова техники в данной области...

Слушавший его вполуха Отто промышчал в ответ что-то невнятное. Похоже, что искомой девушки в приёмной не было. По крайней мере на глаза она не попадалась. Туристический агент понял его неправильно.

– Если это кажется для вас слишком дорогим, то мы можем предложить и более бюджетные варианты...

Кто-то ткнул Отто локтем в бок. Это был Себастьян. Взглядом тот указал в дальний конец приемной. Отто узнал знакомые ассиметрично подстриженные волосы. Их обладательница осторожно, но решительно двигалась к задним дверям.

– Извините... – буркнул Отто рекламному молодому человеку, и начал проталкиваться через толпу.

– Но ваш тур? – жалобно простонал вслед молодой человек с поставленным голосом.

– Внезапный зов природы, – усмехнулся Себастьян, – несвежий йогурт за завтраком и всё такое. Ну, вы понимаете...

– А-м-м-м... Но мужская комната с другой стороны... – последнее, что расслышал Отто из уст рекламного юноши.

Девушка заметила преследователей и рванулась к двери. Отто выругался и заработал локтями энергичнее. Однако их добыча проскользнула между начавшими раздвигаться створками раньше, чем они с Себастьяном смогли выбраться из клубившейся вдоль стойки толпы посетителей. Чертыхаясь, они рванулись за ней.

– Не выношу, когда всё идёт не по плану... – буркнул Отто.

– Странно, я думал, что это непреложный закон жанра – один бежит, другой догоняет, – усмехнулся Фирейра.

– Только в детективах. Но мы же не герои детективного романа?

За дверью они наткнулись на молодую женщину в голубой униформе службы уборки.

– Это служебный сектор, – запротестовала та, едва их заметив, – посетителям сюда нельзя!

Отто растерянно остановился и попятился.

– А где вы видите посетителей? – осведомился у женщины Себастьян.

– Но... – теперь растерялась уже уборщица.

– Насчёт них вы совершенно правы, – назидательно заметил Фирейра, – но мы с коллегой направляемся к господину Мадхукару.

– А... о... прошу прощения, – женщина сперва покраснела, потом слегка побледнела, – я просто подумала... что... и... вы ведь ему не скажете, правда? Я не хотела, правда... просто я подумала...

– Ну что вы, – радушно улыбнулся Себастьян, – каждый может ошибиться. Это же ваша работа. Конечно же, мы ничего ему не скажем.

– Спасибо... ещё раз прошу прощения, – женщина с явным облегчением ретировалась.

Не теряя времени, они бросились дальше по коридору.

– А кто такой этот Мадхукар? – спросил Отто.

– Без малейшего понятия, – пожал плечами Себастьян, – его имя было написано на дверной табличке...

– Здесь должен быть ещё один выход, если я не ошибаюсь, – пробормотал Отто, когда они миновали очередной поворот, украшенный традиционным противопожарным шкафчиком, и остановились у развилки, – она должна направиться к нему. Нам туда.

Он указал в правый коридор.

– Откуда ты знаешь?

– Я посмотрел на план эвакуации у служебного входа...

Себастьян бросил на партнёра уважительный взгляд.

– А остальные проходы?

– Тупики.

Они свернули направо.

– Куда ведёт этот выход? – спросил Себастьян.

– На заднюю лестницу.

– Черт, где запропастился этот бугай, вечно его нет, когда нужно... если мы не перехватим её до выхода, она уйдёт на улицу и всё пропало!

– Будем надеяться, что мы сможем её догнать...

– Она на редкость быстро бежит, надо сказать, – дыхание Себастьяна было уже довольно тяжёлым, – и сильно оторвалась от нас. Боюсь, мы её уже не догоним.

Он ошибся. За следующим поворотом они наткнулись на девушку. Она бежала им навстречу. Увидев своих преследователей, она резко затормозила, сбиваясь с шага, и попятилась к стене. Потом развернулась и бросилась в боковой тупик.

– Она наша... – радостно хмыкнул Фирейра.

Увы. В полу тупика был люк. И он был открыт...

– Вот ведь шустрая, – удивился Отто, – интересно как глубоко уходят здесь технические коммуникации?

– Сейчас узнаем, – мрачно сказал Себастьян, глядя в проём люка.

Брима вышел из коридора позади них.

– Хотела уйти чёрным ходом, но я успел туда раньше, – сухо уточнил великан.

– В итоге она ушла в вентиляцию... – раздражённо пробурчал Фирейра, спускаясь в люк.

Отто молча последовал за ним, последним вниз протиснулся Брима.

Технический ярус представлял собой полуосвещённый лабиринт, заполненный хаосом труб, вентиляционных коробов и кабельных жил. В котором с лёгкостью можно было спрятать и батальон тяжёлой штурмовой пехоты с приданной техникой, не то что хрупкую и довольно миниатюрную девушку.

– Придётся разделиться, – заметил Отто, – ты направо, я налево, Брима – прямо. И смотрите вверх – там легко спрятаться между трубами...

– Спасибо, что взял на себя руководство... – ревниво буркнул Себастьян, но направо-таки пошёл.

Отто свернул за массивный бетонный столб и медленно двинулся вдоль батареи распределительных электрических стоек. Редко кто из жителей мегаполиса, кроме профессиональных техников, даже примерно представляет себе какое количество технических коммуникаций тянется вокруг них в, казалось бы, монолитных стенах и перекрытиях. Кабели и трубы сплетались в замысловатый узор, трудноразличимый в царившем полумраке, разгоняемом лишь слабым красноватым светом вспомогательного освещения.

– «Так мы её не отыщем. Где-то здесь должен быть выключатель сервисного освещения».

С другой стороны зала донёсся звук падения и витиеватые ругательства Фирейры. Кабели и трубы были и на полу тоже...

Отто вернулся ко входу и после непродолжительных поисков нашёл панель управления. Вот это, похоже, выключатель.

Раздался тихий щелчок, потом с лёгким гудением включилось сервисное освещение, залившее помещение призрачным бледным светом.

– Грамотный ход... – донёсся негромкий голос Бримы.

Почти одновременно Отто периферийным зрением отметил быстро скользнувшую среди труб и кабелей тень.

– «Умная девочка, вернулась ко входу, чтобы вылезти, когда мы отойдём глубже».

Агент метнулся вслед за тенью. Под потолком здесь тянулся огромный вентиляционный коллектор и ему пришлось бежать полупригнувшись, буквально ощущая макушкой как над ней проносятся острые металлические углы. Девушка была почти на голову его ниже, и ей приходилось заметно легче.

Лабиринт конструкций не давал ему разглядеть цель, и приходилось ориентироваться на звук шагов, метание тени, а то и просто на интуицию. Тем не менее Отто был в своей стихии. Ну в одной из своих стихий. Может он и не полагал себя героем детективного романа, но закон жанра оставался непреложен. Один бежал, другой догонял. Объект, расстояние, маршрут. Жизнь проста, цель ясна и противник виден.

Несмотря на преимущество в росте оторваться девушке не удалось. Отто держался за ней с бульдожьим упрямством и медленно, но верно сокращал дистанцию, лавируя между перепутанными конструкциями.

Спереди донёсся треск разрываемой ткани, звук падения и сдавленные проклятия. Судя по всему, девушка за что-то зацепилась. Отто сделал решающий бросок и успел заметить вытягивающиеся куда-то вверх ноги. Каролина пыталась спрятаться между идущими под потолком трубами, но чуть-чуть не успела.

– Немедленно отпусти меня, негодяй! Слышишь!!

Отто попытался оторвать девушку от трубопровода, но та изо всех сил за него цеплялась, ухитряясь при этом брыкаться и лягаться.

– Если ты меня убьёшь, я тебе по ночам являться буду! Привидением!!! Отпусти немедленно...

Для своей, более чем скромной, комплекции брыкалась она неожиданно сильно.

– Bravo... bravo агент Меш, – пропыхтел добежавший Себастьян и прислонился к ближайшей стене, переводя дух, – Каролина... мы хотим тебе только добра... успокойся...

– Предатель! Подлый наёмник! Отпустите меня!! Сейчас же!!

Она выпустила трубу и попыталась укубить Отто за руку.

– По ночам являться буду!

– Бойкая девица, – заметил Брима, доставая иньектор со снотворным, и вопросительно посмотрел на Себастьяна.

– Давай, – кивнул Фирейра, медленно отрываясь от стены и вытирая со лба пот.

– Привидением... – ещё раз простонала Каролина и как-то сразу перестала сопротивляться.

Брима приложил иньектор ей к шее и нажал кнопку.

Отто посмотрел в широко открытые глаза девушки и увидел, как одно за другим сменяются на её лице ярость, страх, отчаяние и, наконец, пустота...

– Я должна была знать, что всё этим кончится, – пробормотала девушка и потеряла сознание.

– Ты уверен, что не переборщил со снотворным? – с подозрением в голосе осведомился Себастьян.

Выглядела девушка и впрямь неважно. С тех пор как они привезли её домой, она хоть и очнулась, но находилась в каком-то полубоморочном состоянии.

Брима покачал головой.

– Даже уменьшил дозу. Дело не в этом... Может от расстройства?

– Может. Но мы должны сдать её заказчику живой и здоровой. От еды она отказывается?

Отто кивнул.

– Плохо. Нам нужно время для того, чтобы обговорить все условия... Если она будет так себя вести. Проклятье, да что с ней такое?

Девушка чуть побледнела, и её лицо сморщилось как от боли.

– И ещё этот телефон звонит... Да? Что? – Себастьян тычком пальца включил гарнитуру, – А... это вы? Всё отлично. В лучшем виде. Да. Товар? Какой... Ах да. Девушка у нас. Нет. Да. Сначала нам нужно кое-что обсудить. Не-не-не... Так не пойдёт. Деньги вперёд. Хотя бы аванс. Когда? Хорошо. Мы будем. Кто мы? Я разве не сказал, что мне пришлось привлечь дополнительных участников? Не сказал? Ну да... Конечно же, это повлияет на цену. Слушайте. Если вам так жалко денег, я могу найти и других заинтересованных... Отлично. Договорились...

Он отключил гарнитуру. Лицо девушки чуть разгладилось, а взгляд приобрел некоторую осмысленность.

– Пожалуйста... Не отдавайте меня им.

– Тебе уже лучше?

– Они... они страшные люди. А те, другие... они ещё хуже. Я знаю.

– Не глупи. Они тебе ничего плохого не сделают, – неожиданно мягко сказал Брима, – я уверен.

– И почему я так паршиво себя чувствую, – пробормотал Себастьян, – это ведь только бизнес. Нельзя быть настолько сентиментальным.

– Если бы они хотели причинить тебе вред, – добавил Брима, – они бы не стали пытаться тебя поймать.

– Вы ничего не понимаете... – девушка начала говорить, но на полуслове её голос сорвался, и она с глубоким вздохом закрыла глаза.

– С ней что-то не так, – покачал головой Отто.

– Этот телефон меня достал, – Себастьян снова ткнул себя пальцем в ухо, – Да. Слушаю. Кто? Инспектор Глинт? Слушайте, я подам жалобу в ваш муниципалитет. Какого чёрта вы мне звоните? Кого хотели убить? Первый раз слышу. В лифте? Угрожали? Риск сердечного приступа? И вы будете теперь приставать к нам каждый раз, когда какому-нибудь психу что-то померещится?!

Он выключил гарнитуру.

– Идиот...

– Что там? – насторожился Отто.

– Какому-то придурку показалось, что ты пытался ему угрожать в лифте... – он внимательно посмотрел на Меша, – а ты точно не пытался?

– Нет. Ему померещилось...

– Ну ладно.

Дыхание девушки стало ровнее, но бледность осталась.

– Мне надо встретиться с заказчиком. Но меня пугает её состояние. Может стоит найти доктора?

– Нет! – резко выдохнула Каролина, – не надо докторов! Пожалуйста. Только не докторов. Со мной всё в порядке. Просто здесь что-то... что-то... наверное, просто рядом...

Она замолкла.

– Хм... Где здесь? В квартире? – насторожился Отто.

– Ну... да... нет. Не обращайтесь внимания, – она отвела взгляд.

– Ты говорил, что у тебя рядом мусоропровод? А ещё никаких особенностей тут не имеется?

Себастьян почесал в затылке.

– Ну, сервера магистральной инфотрассы ещё, помехи иногда в компьютер наводят, и монтажники вечно инструментом гремят по ночам. Зато на отоплении экономить можно. Вроде всё. А что?

– Где-то у нас должна была оставаться фольга, – пробормотал Отто и вышел из комнаты. Минутой позже он вернулся с набором крышечек от упаковок с готовыми обедами.

– Секундочку... – он наскоро собрал из них некое подобие треуголки и водрузил девушке на голову.

– Ты перегрелся?

– Нет, но мне показалось, что это штука у неё в голове как-то реагирует на электронный шум... Это так?

Девушка кивнула и отодвинулась на дальний край кровати.

– Хм... – Себастьян почесал подбородок, – это уже становится интересным. Весьма интересным. А что, собственно говоря, делает этот имплант?

– Ничего не делает...

Девушка подтянула ноги на кровать и ещё сильнее отодвинулась к стене.

– Так не бывает. Что-то же он должен делать.

– У них... не получилось. Вообще это не важно. Он не работает. Просто от него болит голова, если рядом что-то электронное.

Судя по выражению лица, Себастьян ей не поверил, но настаивать не стал.

– Что ж. Хоть одной проблемой меньше. Итак, мне надо встретиться с заказчиком.

– Я пойду с тобой – сухо добавил Отто.

– Уверен?

– Уверен.

– А если я не...

– Как партнёр и участник я имею полное право. Кроме того, ты ведь боишься идти один?

– Себастьян Фирейра ничего не боится. Запомни это. Но идти вдвоём и действительно разумнее...

Они вышли в гостиную.

– Брима посторожит Каролину, а мы встретимся с заказчиком и обсудим детали нашего вознаграждения. Не гляди так мрачно – мы богаты!

– Я рад... – флегматично заметил Отто.

– Брима, остаёшься за главного. И смотри, чтобы она не сбежала – девица весьма шустра.

Наёмник молча кивнул и пошевелил рукой над плоскостью инфопланшета. В трёхмерном пространстве экрана возникло до пластмассовости идеальное лицо диктора подкаста.

– ... поставлена окончательная точка в нашуумевшей истории ударного элитного отряда «Гарпагорнис», начатой печально известным инцидентом в Дванае...

– Армейские новости? – поинтересовался Отто.

– Я должен оставаться в бизнесе, – кивнул Брима, – и знать, что там происходит.

– ...теперь остатки «Гарпагорниса» официально распуцены. Временно исполнявший обязанности командира отряда лейтенант Эйрин Брунхильдарссон, согласно просочившимся наружу данным, покончила с собой, либо застрелившись из табельного огнемёта модели «Черубино», либо отказавшись покинуть опасную палубную зону в момент старта реактивного шаттла. В этом данные источников пока расходятся, и мы будем ждать новую информацию...

– Полная ерунда, – усмехнулся Брима.

– Что?

– «Табельный огнемёт». Гарпы никогда их не использовали, и даже по штату не имели. К тому же черубино – здоровенная дура, полустационарная, увеличенной дальностью...

– ...прах и личные вещи лейтенанта были, в соответствии с традициями холдинга «Вильдганза», развеяны над водами Бермудской банки под традиционное «ещё один из нас отбыл на перегруппировку». Как сообщил в официальном разъяснении глава отдела по связям с общественностью «Вильдганзы» генерал-адъютант Аранда Мария Хота Рамирес дель Фуэго-и-Гарсия Маркедес, хотя тщательно проведённое расследование и сняло с лейтенанта все обвинения, он полностью поддерживает решение своей сотрудницы. «Её поступок демонстрирует всему миру высочайшие этические стандарты нашей корпорации» – заверил генерал, – «а истинные виновники и все причастные к позору Дванайского инцидента будут в самое ближайшее время выявлены и наказаны по всей строгости корпоративного кодекса...»

– Симпатичная... – заметил Себастьян, – отмотай...

Брима вернул предыдущий эпизод и поставил на стоп-кадр.

Лицо убывшего на перегруппировку лейтенанта Брунхильдарссон агент Меш при всём желании не мог определить, как «симпатичное». Хотя до понятия «лошадиное» оно совсем немного и не дотягивало, но с его личной точки зрения было определённно длинновато. Впрочем, это, как и медный фермерский загар на носу и скулах, можно было бы и простить, но всё портило выражение лица бывшего лейтенанта – надутосерьёзное, из разряда «мышь на крупу».

– Ладно, кончайте девиц разглядывать. Тем более покойных. У нас дел невпроворот...

Деловые люди

В приёмной их уже ожидал аккуратный улыбчивый человек средних лет в костюме с бабочкой.

– Я Гарольд Винстон. Секретарь. Господин Скелдрейк встретится с вами в личных апартаментах. Сюда, пожалуйста.

Личные апартаменты господина Скелдрейка располагались двумя этажами ниже и произвели впечатление даже на много повидавшего Отто Меша. Длинное помещение было превращено в подобие оранжереи. Не считая кафельного прохода в центре, большая часть пола была засажена разнообразными тропическими растениями, создававшими впечатление настоящего леса. Зеркальные стены ещё более усиливали это впечатление, раздвигая объём и заполняя его рядами отражений. В дальнем конце зала, по сторонам дорожки располагались длинные стеклянные параллелепипеды, заполненные водой, в которой медленно дефилировали вполне натуральные рыбы и головоногие. За аквариумами, у торцевой стены, располагалось небольшое возвышение со столиком и несколькими мягкими креслами обтекаемо замысловатой формы.

Хозяин поджидал их у столика. Старомодный джемпер на пуговицах, мятые светлые брюки и спортивные туфли придавали ему добродушный и домашний вид.

– Ну, наконец-то. А то я уж стал было нервничать. Присаживайтесь.

– Уютненько... – заметил Себастьян, усаживаясь в одно из кресел, и разглядывая окружение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.